

УДК 82-991-1

Чупринова Н.В.*Московский государственный областной университет***ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ СЕСТЁР ТЕПЛОВЫХ НА СТРАНИЦАХ
АЛЬМАНАХОВ НАЧАЛА 1830-Х ГОДОВ**

Аннотация В статье проводится анализ некоторых поэтических публикаций сестёр Тепловых на страницах русских альманахов 1830-х годов. Выявляются общие темы, мотивы стихотворений, взаимосвязи между творчеством сестёр и поэтикой В.А.Жуковского. Приводятся также биографические данные, свидетельствующие о характере дружеских отношений между сёстрами. Выдвигается гипотеза о том, что стихотворения Надежды и Серафимы Тепловых, опубликованные на страницах альманахов «Северные цветы» (1832) и «Денница» (1834), образуют поэтический диалог. Этот диалог отсылает к особой реальности близких сестринских отношений, которая отделена от остального мира и описание которой возможно только в рамках женской поэзии.

Ключевые слова: сестры Тепловы, поэтический диалог, публикации, поэтические традиции, альманах.

N. Chuprinova*Moscow State Regional University***POETICAL DIALOG OF TEPOV SISTERS ON THE PAGES OF ALMANACS
OF EARLY 1830S**

Abstract. The article contains analysis of some poetical publications of Teplov sisters on the pages of the Russian almanacs of 1830s. The mutual themes are determined as well as the poem's motives, similarities of creative settings, correlation of sisters' creativity and poetical traditions of V. Zhukovskiy. The article also provides biographical evidence of the friendship among the sisters. A hypothesis is suggested that the poems by Nadezhda and Seraphima Teplova published in the "Northern Flowers" (1832) and "Dennitza" (1834) form a poetic dialog. The dialogue takes you to special reality of close relationship of the sisters that is separated from the rest of the world and the description of which is only possible within women's poetry.

Keywords: Teplov sisters, poetical dialog, publications, poetical traditions, almanac.

О том, как по-разному складывалась творческая судьба сестёр Тепловых, можно узнать из письма И.В. Киреевского от 10 декабря 1833 года, адресованного известной покровительнице писательниц и поэтесс своего времени А.П. Зонтаг. В нём критик обзорно характеризует русских писательниц и поэтесс, в том числе пишет о Надежде и Серафиме Тепловых. Так, И.В. Киреевский пишет о творчестве Надежды Тепловой следующее: «В лёгких, светлых, грациозно волнующихся стихах отразились <...> самые яркие, звёздные минуты из весенней, чистой, сердечно глубокой жизни поэтической девушки. <...> Кажется, здесь

всё правда, всё от сердца, ни одно чувство не выдуманно, и в этом отношении особенно замечательна эта музыкальная исповедь девушки-поэта. Язык её чистый, гармонический, иногда мужественно силён, часто необыкновенно грациозен. Несмотря, однако, на красоту каждой песни, в общем их впечатлении есть что-то грустное. Всё слишком идеальное, даже при светлой наружности, рождает в душе печаль каким-то магнетическим сочувствием; такова одинокая, чистая песнь, прослышанная сквозь нестройный, её заглушающий шум; такова жизнь девушки с душою пламенной, мечтательной, для которой из мира событий существуют ещё одни внутренние» [8, с.128-129]. О творчестве второй сестры, Серафимы, И.В. Киреевский отзывается таким образом: «Другая писательница, известная в литературе нашей под тем же именем, уже несколько лет, кажется, забыла свою лиру. Это тем больше жаль, что и ей также природа дала дарование не подложное. На минуту только блеснула она на горизонте нашей поэзии,—и уже один из первоклассных поэтов наших говорил ей:

*Вы знаете, как в хоры сладкогласны
Созвучные сливаются слова,
И чем они могучи и прекрасны
И чем поэзия жива;*

*Умеете вы мыслью своею
Чужую мысль далёко увлекать,
И, праведно господствуя над нею,
Её смирать и возвышать....»*
[8, с.129]

Слова критика дают общее представление о том, как развивался творческий путь двух сестёр. Как известно,

стихи Надежды Тепловой достаточно часто публиковались в журналах и в альманахах конца 1820-х–начала 1830-х годов, а также были изданы в виде поэтического сборника. Творческая судьба Серафимы Тепловой была подобна кратковременной вспышке на звёздном небосклоне поэзии, после которой количество публикаций постепенно уменьшалось, а к середине 1830-х гг. её имя исчезло из литературы насовсем.

Несмотря на то, что о творчестве Серафимы Тепловой известно значительно меньше, чем о поэтическом пути её сестры Надежды, из имеющихся нескольких публикаций стихотворений С.С. Тепловой в альманахах заметно, насколько две сестры были связаны не только кровной связью и сестринской дружбой, но и творческими исканиями. Для начала стоит обратиться к биографическим данным, многие из которых свидетельствуют о духовно близких отношениях между сёстрами. Из писем и других документов, сохранившихся в архиве М.А. Максимовича, видно, как на протяжении жизни были тесно связаны судьбы двух сестёр. «Посылаю вам, неоцененный кум [М.А. Максимович. – Н.Ч.!] Деканьки. Мы читали их вчера втроём с Сеничкой [Серафимой – Н.Ч.] и её мужем. И пугались, и трогались, и смеялись» [3, с. 403], – это из письма Н.С. Тепловой М.А. Максимовичу, написанного осенью 1832 года. Или отрывок из другого послания: «Сеничка теперь от меня за 200 вёрст. Д.Ф.[инициалы мужа Серафимы Тепловой. – Н.Ч.] определился почтмейстером в Клин, стихов она не пишет, а в прозе у неё есть кой-что, только всё неоконченное» (8 сентября 1839 года) [3, с. 418]. А вот отрывок из

биографии Н.С. Тепловой, написанной её сестрой Серафимой: «Овдовела в 1845-м году в мае, в один год и месяц с сестрой своей, верно, по особому промыслу Божию, благоволившему соединить хоть на время двух сестёр, горячо любивших друг друга и разрозненных судьбой. После сего она переселилась вместе с тремя детьми к сестре в Дмитров» [3, с. 426]. Несомненно, в данном фрагменте видна огромная сила душевной привязанности друг к другу двух близких людей, что проявится и в поэтическом творчестве сестёр Тепловых.

Известно, что после смерти сестры Серафима Пельская (Теплова) вначале пишет письма М.П. Погодину (издателю «Москвитянина»), а впоследствии – И.В. Аксакову, М.А. Максимоичу. Главная её цель – чтобы стихи «Надички» были изданы. И это желание сбывается – с помощью давнего друга сестёр М.А. Максимоича удаётся в 1860 году опубликовать третье переиздание сборника стихотворений Н.С. Тепловой.

Особенные отношения между двумя сёстрами отразились в их творчестве. Не только схожи темы, мотивы стихотворений, но заметно, что на страницах альманахов между Надеждой и Серафимой происходит своего рода диалог.

Первые публикации сестёр Тепловых в альманахах появляются в «Деннице» М.А. Максимоича, вышедшей в 1830 году. В данном издании на странице 121 представлено знаменитое стихотворение С.С. Тепловой «К***». Известно оно тем, что по сей день вызывает дискуссии литературоведов по поводу того, посвящено ли произведение К.Ф. Рылееву или нет:

К***

*Слезами горькими, тоскою
Твоя погибель почтена.
О верь, о верь, что над тобою
Стон скорби слышала волна!
О верь, что над тобой почило
Прощенье, мир, а не укор.
Что не страшна твоя могила
И не постыден твой позор!*
[5, с. 121].

В том же номере «Денницы» на с. 141 опубликовано стихотворение Н.С. Тепловой «Безнадежность»:

*Бывало, только залетали
Ко мне минутные печали,
Но мир прекрасен был мечтой;
Теперь тоска с моей душой.*

*Порою нет и упованья —
Как бы надежды и желанья
Волна морская унесла,
Как будто мир одела мгла...*

*И мил мне лес угрюмый, дикий,
И кипарис, и повелики,
Холодный камень гробовой
И ветра свист, и бури вой*
[5, с. 141].

Несмотря на разность тем, данные стихотворения похожи. Оба отличаются минорной интонацией. Первое, что привлекает внимание, – элегическая направленность каждого произведения. В стихотворении Н.С. Тепловой отразились характерные черты жанра «унылой» элегии, о чём говорят темы разочарования и тоски, утраты молодости, меланхолическое настроение, кладбищенские мотивы («кипарисы», «камень гробовой» и др.). Здесь

также звучит тема желанности смерти, характерная для поэзии Н.С. Тепловой. «В “унылой” <элегии> смерть – облегчение после трудного жизненного пути» [9, с. 92], – отмечает литературовед В.И. Козлов. В центре стихотворения – проблема духовного тупика личности, связанного с потерей надежд и мечтаний, а также отказ от социального мира и поворот к уединению и «к бездне». «Всякий раз в такой элегии слышится голос преждевременно охладелого молодого человека» [9, с. 95], – пишет В.И.Козлов.

Что касается стихотворения С.С. Тепловой, то оно содержит в себе черты элегии на смерть. В нём речь идёт о преждевременной гибели героя, которая связана с «позором», возможно, с самоубийством. Главной темой становится прощение юноши.

В обоих произведениях встречается образ волны (характерный для эгического жанра). Если в «Безнадежности» упоминания о море и о волне связаны с разочарованием в жизни и потерей надежд, то в стихотворении С.С. Тепловой море становится стихией, способной сочувствовать лирическому герою: волна слышит «стон скорби» юноши. Два этих текста, напечатанных в одном альманахе, говорят о поэтическом родстве, «созвучии» сестёр Тепловых. В некоторых дальнейших их публикациях можно увидеть поэтический диалог. Наиболее яркий пример – стихотворение С.С. Тепловой «Сестре в альбом», опубликованное в «Северных цветах» на 1832 год, а также произведение Н.С. Тепловой «К сестре» («Денница» 1834 года). О творчестве С.С. Тепловой известно довольно мало, поэтому затруднительно предполагать, существовали ли у

неё ещё публикации, посвященные сестре. Что же касается Н.С. Тепловой, то в поэтическом сборнике автора, изданном в 1860 году, опубликованы ещё несколько стихотворений схожего плана – «Сестре» (1831), «К сестре. В альбом» (дата неизвестна). Если ограничиться только публикациями в альманахах, стоит рассмотреть два уже упомянутых выше стихотворения, написанных в жанре послания.

Прежде всего, стоит отметить, что поэзия сестёр Тепловых привносит нечто новое и особенное в альманахи, а именно тему сестринской дружбы. Приведем текст стихотворения С.С. Тепловой:

Сестре в альбом

*Нам радости небесный гений
Является лишь в редкий час:
И люди милые для нас –
Как Оссиановския тени.*

*Но добрый путь тебе! Иди
До рубежа земных желаний
С толпой весёлою мечтаний,
И всё прекрасное найди*
[10, с. 55].

Произведение представляет собой доброжелательное напутствие близкому человеку. Заметно противопоставление этого и того, земного и небесного («небесный гений», «до рубежа земных желаний»), что в принципе характерно для поэтического стиля сестёр Тепловых. Настроение стихотворения – это светлое переживание, отражающее устремлённость к возвышенному. Лирическая героиня желает своей сестре испытать полноту земной жизни и встретиться с прекрасным.

Обозначена и общность двух сестёр, отделённая от остального мира («люди милые для нас»). Две сестры – это единое целое, о чём свидетельствуют местоимения «нам» и «нас». Остальной мир представлен чем-то более эфемерным и преходящим («Оссиановские тени»). Главное желание лирической героини – увидеть сестру весёлой, радостной, чувствующей полноту бытия.

Обратимся к стихотворению Н.С. Тепловой «К сестре», опубликованному в «Деннице» 1834 года:

К сестре

*Когда настанет час желанной
Разлуки с жизнью туманной,
И от земных тяжёлых уз
Я равнодушно отложусь:
Мир вечной жизни тихий, ясный
Тогда почитет на челе;
Но пережить тебя ужасно,
Покинуть тяжко на земле!
Тогда в душе, для услажденья
Минуты смертного томленья,
Я положу завет святой...
И жди меня в часы полночи,
Когда людей смежатся очи
И месяц встанет над рекой.
Приду на краткое свиданье,
Скажу, что я узнала там,
И замогильныя желанья,
И тайну неба передам!
[6, с.66]*

В данном тексте лирическое переживание оказывается более полным по сравнению с первым стихотворением. Как и в произведении С.С. Тепловой, здесь представлен разрыв между земным и небесным миром. Как отмечает В.Э. Вацуро, «традиционный мотив романтического неоплатониз-

ма – стремление к “небесной отчизне”, к разрыву “с земной существенностью”» [3, с. 401] является характерным для творчества Н.С. Тепловой. Мысль о расставании с жизнью вызывает равнодушие у лирической героини.

Тема земного существования в творчестве Надежды Тепловой устойчиво связана с образом темницы, «земных тяжёлых уз». Например, данный мотив звучит и в стихотворении «Любовь» (1831): «Я не снесу земных оков» [12, с. 11]. Смерть является «желанной» разлукой, и иной мир устойчиво ассоциируется с чем-то сладостным и прекрасным («Мир вечной жизни тихий, ясный...»). Самым дорогим человеком для лирической героини оказывается её сестра, именно её «покинуть тяжко на земле». Единство с сестрой, союз двух сестёр – это то, от чего сложнее всего отказаться в земной жизни. Вновь, как и в стихотворении С.С. Тепловой, возникает тема общности двух сестер, рождается мысль об особом мире, существование которого отделено от жизни остальных людей.

В стихотворении Н.С. Тепловой речь идёт о возможной встрече двух сестёр, даже после смерти одной из них, то есть сестринская любовь и дружба оказываются способны преодолеть законы бытия.

Заметно, что оба стихотворения связаны с поэтическими традициями В.А. Жуковского. Так, строчка в произведении С.С. Тепловой «как Оссиановские тени» отсылает к творчеству известного барда Оссиана, оказавшего серьёзное влияние на русских литераторов конца XVIII – начала XIX вв. Нельзя не вспомнить статью Н.И. Гнедича «О вольном переводе бюргеровой баллады “Ленора”», посвящённую

балладе В.А. Жуковского «Людмила». Комментируя следующие строки произведения:

*Слышат шорох тихих теней:
В час полуночных видений,
В дыме облака толпой.
...
Лёгким, светлым хороводом
В цепь воздушную свились –
Вот за ними понеслись!* [7, с. 12],

Н.И. Гнедич замечает: «Эти тени прекрасны, но они совершенно оссиановские тени, и в русской балладе – залетные гости!» [4]. Литературовед С. Сендерович обращает внимание на распространённость мотива тени в произведениях В.А. Жуковского: «<...> мотив тени оказывается в состоянии соединять в себе такие противоположности, как значение ‘временности, преходящести’ и значение ‘вечности’, символику мира живущих и мира загробного, представление чувственного покоя и мистического беспоконья» [11, с. 38].

Параллель с творчеством В.А. Жуковского (в частности, с балладой «Людмила») очевидна и при рассмотрении стихотворения Н.С. Тепловой – в обоих поэтических текстах важным становится эпизод с явлением умершего человека. Так, в основе сюжета баллады находится встреча главной героини с умершим женихом, приводящая к трагическому финалу. На первый взгляд, есть определённое сходство стихотворения Н.С. Тепловой с произведением Жуковского, например, в описании фона встречи с умершим. В обоих случаях встреча происходит / может произойти в «часы полночи», когда светит месяц («Ты ль? Откуда в

час полночи?», – обращается Людмила к жениху [7, с. 10]), то есть существует некоторое совпадение в романтическом фоне встречи.

Также стоит отметить и пушкинские традиции, присутствующие в стихотворении Н.С. Тепловой «К сестре». По мнению литературоведа Т.К. Батуровой, в данном произведении «выражено стремление прикоснуться к самому непостижимому – к жизни души после смерти» [1, с. 97]. Исследовательница пишет, что данная тема характерна для творчества Пушкина и стихотворение Н.С. Тепловой «К сестре» напоминает пушкинские «Заклинание», «Прощание», «Для берегов отчизны дальней...».

Но, несмотря на упомянутые параллели, стихотворение Н.С. Тепловой повествует об иной ситуации. В балладе В.А. Жуковского нарушение границ между реальным и потусторонним миром приводит героиню к смертельному исходу, у А.С. Пушкина декларируется невозможность пересечения данной границы – её можно преодолеть только с помощью воображения. Что же касается стихотворения Н.С. Тепловой, подобный контакт с умершим возможен и он ничем не грозит живому: иной мир не опасен.

Таким образом, в стихотворениях сестёр Тепловых очевидны параллели с творчеством В.А. Жуковского, а в случае с Н.С. Тепловой – и с произведениями А.С. Пушкина, но при этом поэзия сестёр отличается оригинальными интерпретациями традиционных мотивов и, прежде всего, приоткрывает интимный мир женской души и женских переживаний. В стихотворении Н.С. Тепловой разворачивается более камерная ситуация, и касается она се-

стринской дружбы. Даже после смерти оказывается возможной встреча двух сестёр, во время которой одна из них передаёт другой секрет, самую сокровенную тайну бытия – что ожидает человека в загробном мире. Узы любви двух сестёр являются такими же сильными и нерушимыми, как и чувства влюблённых. Душевная связь двух сестёр – это необыкновенно глубокое чувство, которое способно преодолеть границу между этим и иным миром.

Литературовед Т.К. Батунова отмечает: «Духовное единство – основное, что связывало литераторов пушкинского круга, хотя и были они людьми разными по характеру, темпераменту, интересам, таланту» [2, с. 98].

Публикации сестёр Тепловых в альманахах отражают, с одной стороны, творческое родство душ, когда в произведениях оказываются созвучными жанровое своеобразие, настроения и мотивы. С другой стороны, опубликованные в «Северных цветах» и в «Деннице» два упомянутых стихотворения говорят не только об общей «основе» поэтического творчества сестёр, например, о влиянии традиций В.А. Жуковского. Прежде всего, оба стихотворения содержат намёки на особую реальность, отделённую от обычной жизни, – мир интимных переживаний двух сестёр. В произведении С.С. Тепловой отсылки к этой особенной реальности даны более кратко, что может свидетельствовать об определённом «коде», «языке», специфических переживаниях и реалиях, понятных только двум близким людям. В стихотворении Н.С. Тепловой в большей степени развёрнута тема родства душ двух сестёр, глубокой связи между ними, которую не способна разорвать даже смерть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батунова Т.К. Страницы русских альманахов (Духовные искания литераторов пушкинского круга). М.: Век, 1998. 108 с.
2. Батунова Т.К. Петербургские альманахи пушкинского времени в духовном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. М., 2012. №3. С. 96–101.
3. Вацура В.Э. Пушкинская пора. СПб: Академический проспект, 2000. 624 с.
4. Гнедич Н.И. О вольном переводе бюргеровской баллады «Ленора» [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gnedich_n_i/text_0210.shtml (дата обращения 01.11.2014)
5. Денница. Альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем. М., 1830.
6. Денница. Альманах на 1834 год, изданный М. Максимовичем. М., 1834.
7. Жуковский В.А. Людмила // Жуковский В.А. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Баллады и повести. М., Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. С. 7-13.
8. Киреевский И.В. О русских писательницах (Письмо к Анне Петровне Зонтаг) // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. С. 123-131.
9. Козлов В.И. Русская элегия неканонического периода. Очерки типологии и истории. М.: Языки славянской культуры, 2013. 280 с.
10. Северные цветы. Альманах на 1832 год. СПб., 1831.
11. Сендерович С. Фигура сокрытия. Избранные работы. Том 1. О русской поэзии XIX-XX веков. Об истории русской художественной культуры. М.: Языки славянских культур, 2012. 600 с.
12. Теплова Н.С. Стихотворения Надежды Тепловой. М.: Тип. С. Селивановского, 1860. 135 с.